

С Л О В О

на день Рожденія Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича ¹⁾).

Отцы воспитывайте чадъ своихъ въ наказаніи и ученіи Господни (Еф. VI, 4).

Какое глубокое умиленіе должны были чувствовать православные русскіе люди, читая слѣдующее сообщеніе: „21 Іюня (сего года) Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшими Дѣтьми слушали обѣдню на Яхтѣ Штандартъ“. (Прав. Вѣст. № 133, 1909 г.). Не менѣе глубокое умиленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ и нравственное удовлетвореніе чувствовали внимательные къ судьбамъ нашего отечества православные русскіе люди, читая такія сообщенія: „Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица *съ Августѣйшими Дѣтьми* говѣли на первой недѣлѣ Великаго поста и въ субботу 14 Февраля (настоящаго года) въ церкви Царскосельскаго Александровскаго дворца причастились Св. Христовыхъ Тайнъ. (Прав. Вѣст. № 35, Февр. 15, 1909 г.). Ихъ Величества *съ Августѣйшими Дѣтьми* говѣли на Страстной седмицѣ Великаго поста, а 26 Марта, въ Великій четвертокъ, въ церкви Царскосельскаго Александровскаго дворца Св. Христовыхъ Тайнъ причастились“. (Прав. Вѣст. № 68, Марта 27, 1909 г.).

Утверждаемая этими сообщеніями въ сознаніи православныхъ русскихъ людей увѣренность, что Царскія дѣти и въ томъ числѣ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, рожденіе Коего мы нынѣ молитвенно торжествуемъ, воспитываются

¹⁾ Произнесено въ Благовѣщенскомъ Соборѣ Митрофанова монастыря при Архіерейскомъ служеніи.

примѣромъ Августѣйшихъ родителей въ послушаніи Святой Христовой вѣрѣ и православной церкви, возбуждая въ душахъ нашихъ, какъ залогъ неприкосновенности въ нашемъ отечествѣ св. православной церкви, чувство умиленія и нравственнаго удовлетворенія и успокоенія, должна побуждать всѣхъ православныхъ русскихъ людей быть особенно заботливо-внимательными къ воспитанію своихъ дѣтей въ послушаніи Св. Христовой вѣрѣ и православной церкви, тѣмъ болѣе, что настоящая жизнь даетъ указанія на значительныя упущенія наши въ этомъ важнѣйшемъ дѣлѣ.

Должно, къ прискорбью, сознаться, что во многихъ и православныхъ семьяхъ на религіозное воспитаніе дѣтей не обращается родителями достаточнаго вниманія: такъ много заботятся о тѣлесномъ здоровьи дѣтей, объ изящной одеждѣ для нихъ, о доставленіи имъ всевозможныхъ развлеченій и удовольствій, а о душѣ ихъ прилагаютъ мало заботъ и попеченій; пожалуй, говорятъ дѣтямъ: ходите въ церковь, учитесь закону Божію, но дѣти чутьемъ сердца понимаютъ, что не это главный предметъ заботъ родителей, къ тому же и не видятъ со стороны ихъ поощряющаго примѣра,—это съ одной стороны; а съ другой стороны, что то недоброе слышится нынѣ о дѣтяхъ: „какія нынѣ дѣти“, говорятъ родители, „смѣли ли мы такъ отвѣчать нашимъ родителямъ, такъ легко относиться къ ихъ желаніямъ, приказаніямъ!“

Наша православная Русь всегда славилась покорностью дѣтей родителямъ: это завѣтная черта дорогой старины; какъ благоуханный цвѣтъ этого глубокаго уваженія къ родительской власти въ семьяхъ, въ цѣломъ народѣ обнаруживалась та благоговѣйная преданность Царю, Отцу отечества, которой изумлялись иновѣрцы. Откуда же въ стройную прежде жизнь православнаго русскаго народа проникаетъ это зло и какъ ему противодѣйствовать? Могутъ разстраивать добрыя чувства дѣтей излишняя строгость родителей, противорѣчіе

невиннымъ желаніямъ дѣтей, усиленное стараніе направлять ихъ жизнь по своей волѣ, не соображаясь съ ихъ природными склонностями, и св. апостоль говоритъ—*отцы не раздражайте чадъ своихъ*—(Еф. VI, 4),—но нынѣшнихъ родителей едвали можно упрекать въ излишней строгости, не грѣшатъ ли они чаще ослабленіемъ власти, данной имъ отъ Бога? Не уступаютъ ли они во многомъ и очень многомъ своимъ дѣтямъ? Впрочемъ должно замѣтить, что и благоразумная кротость родителей не всегда можетъ ручаться за покорность дѣтей: преступный Авессаломъ, сынъ кроткаго Давида, не оцѣнилъ прощающей и довѣрчивой любви отца. Эта кротость родительская можетъ только содѣйствовать тому, чтобы дѣти были имъ послушны, но не въ ней основаніе этой добродѣтели. Въ чемъ же? Въ образованіи науками? Такъ должно бы быть: кому и оцѣнить заботы отца и любовь матери, какъ не просвѣщенному человѣку? Но что говоритъ намъ, братіе, опытъ, дѣйствительная жизнь? Нашъ вѣкъ нельзя назвать менѣе образованнымъ, чѣмъ прошедшій, а жалобъ на непокорность дѣтей теперь болѣе, чѣмъ было тогда. Основаніе добрыхъ сыновнихъ чувствъ глубже образованія. Образование само требуетъ добраго и твердаго основанія, чтобы быть плодотворнымъ. Доброе образование можетъ утвердить дѣтей въ покорности родителямъ, и нѣжныя чувства ихъ въ началѣ безотчетныя возвести на степень убѣжденій разумныхъ; но образование можетъ быть поверхностнымъ и прямо ложнымъ: тогда оно будетъ только надмевать и разстраивать молодые умы и сердца, а не утверждать ихъ въ добрѣ... Гдѣ же, братіе, истинное начало, на которомъ основывается покорность родителямъ и вмѣстѣ истинное образованіе?

Начало премудрости и всѣхъ добрыхъ отношеній между людьми есть *страхъ Божій*—истина святая, великая, вѣчная! (Прит. I, 8). *Бояйся Господа*, говоритъ сынъ

Сираха, *почтитъ отца, и, яко владыкамъ, послужитъ родившимъ его.* (Сир. III, 7). По премудрому устроению Божію, въ сердцѣ дитяти какъ то естественно и легко сочетаются эти два благороднѣйшія чувства—страхъ Божій и покорность родителямъ. Въ то время, когда сердце преисполнено любви къ отцу и матери, и, кажется, ею одною и дышетъ, ребенокъ и представить не можетъ, какъ это можно не любить ихъ: развѣ есть такіе злые люди, думаетъ онъ; какому же страшному суду Божію должны они подвергаться? и эта мысль приводитъ въ трепетъ его душу. Какое сильное впечатлѣніе производятъ на воспримчивое сердце ребенка трогательныя слова писанія: *чадо, заступи въ старости отца твоего и не оскорби его въ животъ его. Милость бо отца не забвена будетъ: въ день скорби твоея вспомынетъ тя. Коль хуленъ оставляя отца, и проклятъ Господемъ раздражая мать.* (Сирах. III, 12—16). И утверждается въ сердцѣ эта связь страха Божія и покорности родителямъ безъ затрудненій, лишь бы не было препятствій. Лучше всѣхъ воспитателей здѣсь дѣйствуетъ мать наша Св. Церковь: духъ любви и сыноположенія, дѣйствующій въ ней, незамѣтными путями, но искреннѣйшимъ образомъ и навсегда усвоется сердцу вѣрующаго! „Какъ оскорблю родителя“, думаетъ искренно вѣрующій, „прогнѣвается на меня Отецъ Небесный! Какой я сынъ церкви, когда я не умѣю почтить свою мать? и будетъ ли мнѣ мѣсто въ отечествѣ небесномъ, когда нѣтъ во мнѣ дѣтскихъ чувствъ любви и покорности?“ Посему Св. апостоль Павелъ, предостерегая родителей, чтобы они не раздражали дѣтей своихъ, вразумляетъ ихъ, говоря: воспитывайте ихъ въ наставленіи (наказаніи) и ученіи Господни: наставленія и ученія Господни напечатлѣваютъ въ сердцахъ дѣтей страхъ Господень, а страхъ Божій вѣрнѣе всѣхъ прещеній и угожденій укрѣпитъ въ нихъ покорность родителямъ.

Для того, чтобы воспитаніе въ наказаніи и ученіи Господни всецѣло овладѣло умомъ и сердцемъ воспитываемыхъ, нужно, чтобы родители подкрѣпляли его примѣромъ своей доброй и благочестивой жизни. Примѣръ сильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ наставленіе словами: слова трогаютъ и убѣждаютъ, а примѣры увлекаютъ. Слышанное, обыкновенно, не такъ сильно дѣйствуетъ на насъ, какъ видѣнное. А взоры дѣтей, естественно, болѣе обращены на родителей, которые питаютъ ихъ и ласкаютъ, какъ дѣтей: поэтому дѣти охотно и непримѣтнымъ образомъ перенимаютъ слова и поступки своихъ родителей. Дитя научается говорить тѣмъ языкомъ, которымъ говорятъ его родители. Такъ естественно дитя перенимаетъ и усваиваетъ благочестіе и добродѣтели родителей: дитя будетъ находить искреннее утѣшеніе и радость въ дѣлахъ благочестія и въ молитвѣ, если видитъ это въ примѣрѣ благочестивыхъ родителей. Дитя охотно будетъ ходить въ церковь къ богослуженію, усердно молиться, во всѣхъ дѣлахъ стараться слѣдовать закону Божію, если этому учатъ своимъ примѣромъ добрые родители. Но горе дѣтямъ, если родители ихъ не носятъ въ себѣ страха Божія, холодны къ вѣрѣ, не любятъ молиться, не ходятъ въ церковь, не приступаютъ къ божественнымъ таинствамъ, или дѣлаютъ все это не по духу благочестія, а только по примѣру другихъ — лицемѣрно и рѣдко, равнодушно говорятъ о предметахъ вѣры, или даже смѣются надъ священными предметами. Горе дѣтямъ такихъ родителей! Они, не подозревая опасности, изъ примѣра родителей научаются тому, какъ погубить себя. Горе и родителямъ, которые, давъ дѣтямъ своимъ жизнь, собственнымъ примѣромъ своимъ влекутъ ихъ къ вѣчной гибели! Страшный судъ правды ожидаетъ ихъ. Да слышатъ такіе родители угрожающій гласъ Судіи живыхъ и мертвыхъ:

иже аще соблазнитъ единого малыхъ сихъ върующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на

выи есо, и потонетъ въ тучинъ морстѣй. Горе чловѣку тому, имъ же соблазнъ приходитъ. (Мѡ. XVIII, 6, 7).

Родители должны устранять все препятствующее возрастанію дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи, они должны поэтому всячески оберегать ихъ отъ худыхъ сообществъ. Весьма вредно для дѣтей быть среди людей легкомысленныхъ, разсѣянныхъ, порочныхъ, лжеумствующихъ.

Дѣтская душа какъ способна скоро принимать добрыя впечатлѣнія, такъ равно легко принимаетъ и худыя впечатлѣнія. Дитя не можетъ защитить себя отъ худыхъ впечатлѣній ни строгимъ разсужденіемъ, ни принятыми правилами и привычками; поэтому его надо спасать отъ зла удаленіемъ отъ него. Отъ худыхъ сообществъ Апостоль Павель предостерегаетъ и каждаго христіанина: *тлятъ обычаи благи бестды злы*, говоритъ онъ. (I Кор. XV, 33). Если худыя сообщества такъ вредны вообще для христіанъ, то тѣмъ болѣе вредны онѣ для дѣтскаго возраста, еще не огражденнаго ни здравымъ разсужденіемъ, ни опытностью, ни навыками въ добрѣ. Опытная мудрость даетъ родителямъ такой совѣтъ: *не всякаго чловѣка вводи въ домъ твой: многи бо суть козни льстиваго. Всели чуждаго въ домъ твой, и развратитъ тя мятежемъ, и чужда тя сотворитъ отъ твоихъ ти.* (Сир. XI, 29—34).

Послѣдуя высокому, благому примѣру Благочестивѣйшихъ Государя и Государыни, воспитывающихъ Августѣйшихъ дѣтей своихъ въ послушаніи Св. Христовой вѣрѣ и Православной церкви, заботьтесь, родители, прежде и болѣе всего объ утвержденіи дѣтей вашихъ въ вѣрѣ и благочестіи; тогда они будутъ и послушными дѣтьми и вѣрными слугами Государя и отечества; во дни старости будетъ вамъ отъ нихъ отрада и покой, и на будущемъ судѣ скажете Господу съ дерзновеніемъ любви: *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси!* Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Путилинъ.
